

Выражение лица мужчины почти не изменилось:

— Тогда давай попробуем.

Хозяин заведения перечислил им несколько фирменных блюд, а затем легкой походкой удалился, прикрывая дверь с такой осторожностью, чтобы не нарушить царившую в отдельном кабинете атмосферу.

Со второго этажа открывался прекрасный вид на реку. Легкий верочек ласкал изумрудные ивы, и по воде расходилась легкая рябь — точно так же волновалось сейчас и сердце Кэ Вэньшэна.

Он протянул мужчине бумажный пакет, который держал в руках:

— В прошлый раз у меня не было с собой сменной одежды, и Чжэньчжэнь взял у тебя в гардеробе одну вещь, чтобы одолжить мне. Ее уже отдали в химчистку, спасибо.

В гардеробе Тань Цзинчуаня было множество одежды — каждый сезон ему привозили готовые комплекты, причем на некоторых даже бирки не были срезаны, так что неудивительно, что эту вещь он совершенно не запомнил.

— Не стоит беспокоиться, оставь ее себе, — покачал головой тот. — Все равно в шкафу только пыль собирает.

— Спасибо за доброту, господин Тань, но у меня совсем нет повода ее носить, — прямо отказался Кэ Вэньшэнь. — Носить такую дорогую рубашку в университете или на подработке было бы слишком расточительно.

Кэ Вэньшэнь без малейшего смущения назвал причину, и это даже вызвало у Тань Цзинчуаня некоторую симпатию.

Настаивать он не стал и принял пакет.

— Родители Чжэньчжэня погибли, когда он был совсем маленьким. Мои мама и папа вечно были заняты на работе и уделяли нам мало внимания, а нянь в доме сменилось великое множество, но ему всегда казалось, что все они готовят невкусно, — Тань Цзинчуань постепенно перешел к сути дела. — В старшей школе он учился на дневном отделении и каждый день обедал здесь.

Кэ Вэньшэнь замер. У Цинь Чжэня оказывается такое семейное положение? Он-то думал, что тот — избалованный родителями золотой мальчик, а он, оказывается, сирота.

— Я всего на семь лет старше его. С самого детства он был ближе всех со мной, и что бы ни случилось, всегда всё мне рассказывал, — Тань Цзинчуань встретился с ним взглядом, и в его глазах на мгновение мелькнула грусть. — Но на этот раз он не обмолвился ни словом, а лишь впопыхах сообщил мне о вас двоих.

— Я человек не старомодный. Если он действительно нашел того, кто ему нравится, и если у этого человека порядочный характер и подходящий круг, я только поощрю его стремление к собственному счастью.

По мере того как мужчина неторопливо вел рассказ, глаза Кэ Вэньшэня становились все шире.

— Вы оба — омеги, и в будущем не сможете ни официально зарегистрировать брак, ни поставить друг другу постоянную метку.

Тань Цзинчуань слегка нахмурился:

— Характер у него не сахар, но близкие готовы баловать его и защищать, давая ему уверенность в том, что он может оставаться наивным и беззаботным, живя легко и свободно. Даже если вы останетесь вместе, его уровень жизни из-за этого ничуть не снизится.

Смысл его слов был более чем очевиден.

А ты? Можешь ли ты пообещать и дальше обеспечивать ему такую жизнь?

— Я вовсе не хочу тебя унижить, но если ты приблизился к Чжэньчжэню из-за его материального положения, я больше не позволю вам видеться. Попытаться насильно соединить людей из двух разных миров — значит лишь причинять друг другу боль, так что лучше положить этому конец.

Он пристально смотрел на Кэ Вэньшэня, словно надеясь увидеть на лице этого молодого и красивого омеги стыд, раздражение или растерянность человека, которому отказали.

Но Кэ Вэньшэнь выглядел так, будто услышал что-то совершенно невообразимое. Лишь спустя долгое время он словно очнулся и пробормотал:

— ...Я и Цинь Чжэнь?

Словно гроза среди ясного неба — Кэ Вэньшэня поразило так, что от него, казалось, даже корочка пошла.

Шаг назад означал лишь то, что с ним больше не будет никаких точек соприкосновения.

Поданное фирменное блюдо — рыба в кисло-сладком соусе — имело едва хрустящую корочку, а аппетитный янтарный соус так и манил, пробуждая сильнейший аппетит.

Однако этот обед выдался на редкость холодным и отстраненным, оставив Кэ Вэньшэня совершенно равнодушным к еде.

Когда палочки стучали о посуду, механические движения челюстей полностью заменяли само удовольствие от вкуса блюд.

Тань Цзинчуань, судя по всему, не любил разговаривать во время еды и почти не издавал звуков, так что оба хранили молчание.

Подававшая блюда хозяйка, похоже, почувствовала неладное в царившей атмосфере и с улыбкой обратилась к мужчине:

— В нашей говядине в золотистом бульоне есть мелкий желтый перец, твой молодой человек ест острое?

Кэ Вэньшэнь слегка поднял взгляд, чувствуя, что нынешняя обстановка заставляет его сидеть как на иголках, и уже собирался сам заговорить и всё объяснить, как собеседник опередил его, спешно отмежевываясь:

— Вы ошиблись, он не мой молодой человек, а однокурсник Чжэньчжэня.

Только тогда женщина поняла, что сморорила глупость, и принялась наперебой извиняться.

Кэ Вэньшэнь почти уткнулся носом в еду, пока Тань Цзинчуань не забрал у него пиалу для супа и не налил ему ложку сладкого супа.

Словно двое незнакомцев, случайно оказавшихся за одним столиком, они так же пресно и буднично завершили этот обед дождливым осенним днем под затянутым тучами небом.

Так что, когда Кэ Вэньшэнь пришел в себя, мелкие капли дождя уже стучали по оконному стеклу, оставляя на мокрых разводах туманные отражения.

Цветочная стена кафе постепенно вырисовывалась сквозь пелену, прохожие спешили укрыться от непогоды, и Кэ Вэньшэнь вовремя подал голос:

— Остановите здесь.

Дворники разгребли завесу из дождевых капель, и Тань Цзинчуань предложил:

— Дождь усилился, я подброшу тебя до общежития.

— Не нужно, я взял зонт, — Кэ Вэньшэнь взмахнул черным зонтом в руке и изогнул брови: — Как и сказал господин Тань, я тоже не хочу давать повод для лишних сплетен.

Перед этой встречей он обдумывал несколько вариантов того, зачем Тань Цзинчуань мог его позвать.

Исключая нереалистичные розовые фантазии вроде любви с первого взгляда, среди них были такие причины, как желание побольше узнать о студенческой жизни Цинь Чжэня, попытка помочь младшему господину сдружиться с соседями по комнате, предостережение вести себя осмотрительнее или даже то, что тот по каким-то мелким деталям узнал его...

Однако Кэ Вэньшэнь никак не ожидал, что Тань Цзинчуань вообразит, будто они с младшим господином состоят в отношениях.

— Напиши в WeChat, как доберешься.

Мужчина больше ничего не сказал, лишь молча провожая его взглядом: вот тот вышел из машины, раскрыл зонт, закрывший половину туловища, и быстрым бегом пустился в залитый дождевой водой переулок.

Пальцы, сжимавшие ручку зонта, сжались чуть сильнее.

Кэ Вэньшэня вдруг пронзило предчувствие: после того как они сегодня расставили все точки над *i*, их с Тань Цзинчуанем пути окончательно разойдутся, возвращая каждого в собственный, строго отведенный мир.

Именно поэтому тогда он намеренно выбрал самый двусмысленный ответ.

Машина Тань Цзинчуаня оставалась у обочины до тех пор, пока силуэт удаляющегося человека не уменьшился настолько, что превратился в неразличимую черную точку.

Кэ Вэньшэнь — умный и красивый омега.

Все, кому доводилось с ним хоть ненадолго соприкасаться, подсознательно давали ему именно такую оценку.

Тань Цзинчуань не был исключением.

Его мысли постепенно вернулись к событиям нескольких часов давности.

— Оказывается, это считается намеренным сближением, — родинка в уголке губ обладателя лисьих глаз последовала за улыбкой, а притворно-невинное и наивное выражение лица в этот момент сменилось чистейшим очарованием. — Раз уж в глазах господина Таня я именно такой человек, то тебе стоит хорошенько подумать: кроме Чжэньчжэня, не может ли найтись второго такого же варианта?

Красивый омега подпер подбородок рукой, а его слегка приоткрытые губы казались невероятно мягкими.

Он словно нарочно провоцировал, его вздернутая шея была тонкой и прямой, и хотя он уже воспользовался блокаторм, Тань Цзинчуань все равно отчетливо уловил запах феромонов.

Этот прохладный источник с едва уловимым сладковатым шлейфом напоминал цепляющуюся за жизнь тоненькую веточку свежей мяты с парочкой только что проклюнувшихся листочков.

Экран телефона автоматически загорелся — всплыло окно сообщения в WeChat.

Наоао: Я вернулся. [Кланяющийся кролик]

...

Последние два дня стояла сплошная пасмурная погода.

Дождь промочил низ брюк Кэ Вэньшэня. Он сложил зонт и оставил его в коридоре — в комнате царил тишина.

Цинь Чжэнь снова засиделся допоздна, поел и тут же завалился досыпать, задернув полог кровати и погрузившись в темноту.

Он разблокировал WeChat и снова открыл диалог с Тань Цзинчуанем.

С того самого обеда они больше не связывались, и последняя запись в истории переписки по-прежнему заканчивалась стикером с кроликом. Страница Тань Цзинчуаня оставалась пустой — он не опубликовал ни единого момента в ленте.

Кэ Вэньшэнь немного подумал и сделал перевод небольшой суммы, чтобы проверить, не удалил ли его собеседник, и обнаружил, что действительно все еще находится в черном списке... то есть в контактах. Видимо, мужчина был слишком занят работой и даже не думал кого-то удалять.

Долго стирая и заново набирая текст в поле ввода, он в конце концов не выдержал и первым отправил сообщение:

Наоао: Ты в последнее время занят?

Дождь лил всю ночь, но на следующий день небо наконец прояснилось, и вскоре выглянуло солнце. У Кэ Вэньшэня была подработка, и он вышел из дома в немаркой одежде.

В праздничные дни работы в цветочной лавке прибавлялось: помимо мытья ведер и всяческих банок в холодильной камере, приходилось также зачищать стебли от листьев и шипов.

Это совершенно не походило на работу официантом в баре — вдали от шумной суеты и пестрых неоновых огней перед глазами пестрели живые цветы и зелень.

Кэ Вэньшэню нравилось заниматься любимым делом в столь уединенной обстановке, где высокая повторяемость движений не требовала размышлений — можно было полностью сосредоточиться или просто дать голове отдохнуть, избегая утомительного общения.

Разве что иногда для этого требовалось приложить кое-какую силу и сноровку...

Глядя на улетевшие щипцы для удаления шипов, он молча сжал в руках стебель розы сорта Карола.

Узнав, что Кэ Вэньшэнь подрабатывает в цветочной лавке, этот непутевый молодой господин наивно изрек:

— По-моему, отличная работа! Совсем не тяжело, да еще и каждый день вокруг столько разных цветов.

На это Кэ Вэньшэнь лишь мягко улыбнулся, давая понять: малыш, ты все еще слишком наивен.

Этот цветочный магазин работал не только оффлайн, но и принимал заказы через интернет-доставку. Помимо ухода за повседневными цветами, приходилось оформлять заказы и подписывать от руки открытки.

Пару дней назад в магазине снова случился бешеный наплыв заказов, так что у Кэ Вэньшэня отваливалась поясница, и он целую неделю смотреть не мог на упаковку букетов.

Вместе с ним подрабатывал двадцатилетний парень-бета по имени Чэнь Цзинвэнь, который устроился сюда совсем недавно. Похоже, он тоже был студентом и в основном отвечал за смену воды в вазах и поддержание порядка.

— Я что, амнезией страдаю? — Чэнь Цзинвэнь с бледным от усталости лицом вернулся из холодильной камеры, излучая всеобъемлющего уныния. — Откуда столько предварительных заказов? Циси ведь только что прошла!

— Наверное, потому что... День учителя на носу? — прищурившись, погрузился в раздумья Кэ Вэньшэнь. — Ой-ой, неужели снова придется возиться с тюльпанами и лилиями?

Завернув подряд сто тридцать с лишним роз, Кэ Вэньшэнь на пару минут предался праведному гневу.

— Дарят, дарят и дарят — целыми днями только и делают, что шлют людям розы.

<http://bllate.org/book/27821/3374429>